

В этом нечего было скрывать. Лу Яньсю кивнул, и в его голосе прозвучала легкая досада:

— Старший брат говорит, что после поединка с генералом Моуци Люем его навыки сильно улучшились. Теперь он то и дело бегаёт в резиденцию генерала, чем довел отца до бешенства. Тот только и делает, что ругает его за непочтительность.

— Разве старший господин Лу не боится генерала Моуци? — удивился Ань Цзинжуй. Он не забыл, как сын Моуци Люя был сбит с коня копьем Лу Яньцзэ, и до сих пор ходит с трудом. Для военачальника, чьи ноги повреждены, это практически конец карьеры. Моуци Люю должен был возненавидеть Лу Яньцзэ всей душой. Почему же он ведет себя так, будто ничего не произошло?

— Ты просто не понимаешь, — усмехнулся Лу Яньсю, глядя на недоуменное выражение лица Ань Цзинжуя. — Военные всегда действуют открыто и честно. К тому же, одно дело — одно решение. Да, старший брат сбил сына Моуци с коня, но это было на поле боя. В войне нет места родственным связям. Это был обычный поединок, где мечи не различают, кто перед ними. Разве можно было пощадить сына генерала только из-за его происхождения? Моуци Люю, как опытный военачальник, прекрасно это понимает. После боя он не станет преследовать старшего брата.

В этом и заключалась удивительная черта Моуци Люя. Если бы поединок происходил на границе, а не в мирное время, генерал, вероятно, первым делом попытался бы уничтожить Лу Яньцзэ. Но поскольку это была всего лишь обычная тренировка, Моуци Люю ограничился лишь небольшим наказанием.

— Теперь я понимаю. Не ожидал, что генерал Моуци окажется таким великодушным, — кивнул Ань Цзинжуй, хотя до конца не осознавал, что имел в виду Лу Яньсю под «привычками военных». Он лишь помнил, как Моуци Люю жестко преследовал Ань Цзинсина, и думал, что генерал поступит так же с Лу Яньцзэ.

Лу Яньсю, глядя на задумчивое лицо Ань Цзинжуя, вздохнул:

— Скоро они покинут столицу. И тогда отец, вероятно, хорошенько проучит старшего брата.

Он снова почувствовал досаду. Старший брат отправился в резиденцию генерала по просьбе младшего, но отец винит именно его, а не младшего. Он даже сказал, что если бы не боязнь опозориться перед Моуци Люем, он бы уже сейчас подвесил старшего брата и выпорол.

— Генерал Лу действительно так разозлится из-за этого? — удивился Ань Цзинжуй. Он всегда считал, что генерал Лу безмерно балует своих сыновей.

— Старший брат не только отправился туда, но еще и сказал отцу, что их поединки продолжаются уже больше десяти лет и ему это надоело. Разве это не просьба о наказании? — снова покачал головой Лу Яньсю, выражая досаду по поводу слов старшего брата.

Ань Цзинжуй, услышав это, улыбнулся. Старший господин Лу оказался весьма забавным.

— Но разве драгоценная наложница уже приняла решение? — вдруг спросил Лу Яньсю, глядя на улыбающегося Ань Цзинжуя.

— О чем ты? — Ань Цзинжуй на мгновение застыл, не понимая, о чем идет речь.

— О браке ради мира. — К этому времени слухи о том, что дочь клана Цзи отправится к хунну

для укрепления союза, уже распространились по всей столице. Каждый житель города мог рассказать об этом с уверенностью. Многие ученые восхищались поступком Цзи Юи, а некоторые даже сочинили стихи, восхваляющие ее бескорыстный вклад в отношения между двумя странами.

Услышав это, Ань Цзинжуй невольно дернулся. Как его мать могла согласиться на такое? Он уже собирался что-то сказать, когда с улицы за окном донесся шум, сопровождаемый криками:

— Князь Сяояо!

Услышав это, Ань Цзинжуй изменился в лице. Не успев высказать свои мысли, он торопливо встал:

— Нет времени, я ухожу!

Сказав это, он быстро поцеловал Лу Яньсю в щеку и, не дожидаясь его реакции, подошел к окну в задней части комнаты и выпрыгнул. Он изначально сбежал от своих телохранителей, чтобы встретиться с Лу Яньсю, и теперь, когда они нашли его, нужно было уйти до того, как его обнаружат.

После ухода Ань Цзинжуя Лу Яньсю открыл окно и издали увидел, как тот присоединился к патрулю на улице, размахивая рукой, словно что-то объясняя. Лу Яньсю коснулся места, где его поцеловали, и его взгляд стал глубоким, словно он о чем-то размышлял.

*

Западный императорский дворец, дворец Фэнъи.

— Расследовать! Немедленно! — Цзи Юи швырнула чашку на пол, и гнев в ее голосе был настолько явным, что даже слуги за дверью вздрогнули, стараясь держаться подальше, чтобы не оказаться на пути ее ярости.

— Успокойтесь, ваше высочество. Это всего лишь слухи, которые не имеют значения, — быстро подошла Юаньвэй, чтобы успокоить Цзи Юи. Хотя она и была занята Ань Цзинжуем, слухи в столице уже достигли ее ушей, что говорило о масштабах их распространения.

— Трое говорят — и это становится правдой. Если эти слухи продолжат распространяться, они могут стать реальностью. Дочь моего клана — драгоценность, которую нельзя отдавать в такие варварские земли и замуж за таких грубых людей! — Цзи Юи ударила по столу. Когда Лу Яньси упомянул клан Цзи, она разозлилась, но потом остыла.

Хотя сейчас император не так благосклонен к ней, как раньше, в таких важных вопросах Цзи Юи была уверена. Но если позволить слухам распространяться, даже она не сможет быть уверена, что клан Цзи останется в безопасности.

Мысль о Лу Шуи вызвала в ней еще больше ненависти. Разве клан Цзи и клан Лу изначально несовместимы? Размышляя об этом, она снова швырнула только что поставленную чашку.

Тем временем Лу Шуи, которую проклинала Цзи Юи, наслаждалась вечером с Ань Жуюем, наблюдая за звездами и луной. Нет, они играли в шахматы и обсуждали стихи.

— Любимая, твои навыки в шахматах значительно улучшились, — с улыбкой кивнул Ань Жуй, глядя на доску. Лу Шуи изначально была не очень хороша в шахматах, утверждая, что она от

природы неспособна.

Но за последний месяц ее прогресс был впечатляющим. Это не могло быть отсутствием таланта, скорее, отсутствием обучения. Размышляя об этом, Ань Жуй все больше негодовал на Лу Чэна. Так обращаться с дочерью — это просто неприемлемо!

Лу Шуи, глядя на выражение лица Ань Жуя, опустила глаза на доску, и тонкая улыбка заиграла на ее губах. Ее изящные пальцы держали черную фигуру, делая ее красоту еще более поразительной.

— Все благодаря вашим урокам, ваше величество. Хороший учитель — это половина успеха, — сказала она, подняв глаза и смотря на Ань Жуя с восхищением и преданностью.

— Ха-ха-ха, но ученик тоже должен быть умным! — рассмеялся Ань Жуй, тронутый ее прямым комплиментом, и легонько коснулся ее носа.

— Ваше величество только смеетесь надо мной. Я больше не буду играть! — Лу Шуи положила фигуру на стол и отодвинулась, делая вид, что обиделась.

Ань Жуй, видя ее поведение, не рассердился, а лишь улыбнулся, собираясь что-то сказать, когда внезапно выражение лица Лу Шуи изменилось. Она вскочила с места и выбежала из комнаты, прежде чем Ань Жуй успел спросить, что случилось. Вскоре из соседней комнаты послышался звук рвоты.

— Позовите лекаря! — услышав это, Ань Жуй изменился в лице и приказал Шуньдэ вызвать лекаря из медицинского управления.

Когда Лу Шуи вышла из комнаты, лекарь Чжао уже ждал. Увидев его, Лу Шуи слегка замялась, но подошла вперед:

— Прошу прощения за мое поведение, ваше величество.

— О каком наказании речь? Лекарь Чжао, осмотрите Мэйпин! — Ань Жуй махнул рукой, чтобы лекарь поспешил. Он наконец нашел человека, который ему по душе, и не хотел, чтобы с ней что-то случилось.

— Слушаюсь, — поклонился лекарь Чжао и подошел, чтобы проверить пульс Лу Шуи. Он уже примерно понимал, что происходит, и, учитывая скорость продвижения Лу Шуи, знал, что эта красивая и хрупкая женщина скоро взлетит на вершину.

<http://bllate.org/book/16474/1496658>